

Изнутри послышался шорох. Какое-то мелкое существо, перепугавшись, издало тонкий писк, после чего снова притворилось мертвым.

— О, точно, я же взял с собой Хуай Эр-Гуая! — сказал Хуай Линь. — Он очень полезный, глядишь, еще поможет нам что-нибудь найти.

Лу Синчжао озадаченно спросил:

— И где ты только откопал эту мышь?

— Это не мышь, а хомяк! — с самым серьезным видом поправил его Хуай Линь. — Это два совершенно разных вида. Одного можно прихлопнуть подошвой ботинка, а другой живет в клетке и радуется глаз!

Лу Синчжао промолчал.

Его мысли в этот момент мало чем отличались от размышлений старшего брата Гао: он совершенно не понимал, в чем разница. Однако, в отличие от того, Лу Синчжао безоговорочно подчинялся приказам своего «главнокомандующего» и с улыбкой ответил:

— Раз хочешь держать — держи, выглядит он довольно забавно.

Под словом забавно он подразумевал, что Хуай Линь, прижимающий к себе Хуай Эр-Гуая, выглядит очень мило.

Вскоре они добрались до окраины открытого стрельбища и неожиданно наткнулись на отряд, о котором догадывались ранее.

Оказалось, что одна из групп действительно зачистила окрестности от зомби и прибыла сюда за припасами. Они еще не успели уйти, поэтому Хуай Линь и Лу Синчжао столкнулись с ними лицом к лицу.

Это был настоящий военный отряд: все бойцы в камуфляже, вооружены винтовками, впереди идут люди с противоударными щитами, расчищая путь и прикрывая товарищей, ведущих огонь.

Они были отлично обучены — сброд под предводительством старшего брата Гао и в подметки им не годился. Неудивительно, что зомби в этом районе были ликвидированы столь эффективно.

Наблюдая за ними со второго этажа, Хуай Линь прошептал:

— Брат, этим людям можно доверять?

Лу Синчжао немного подумал и ответил:

— Номер подразделения мне не знаком, но, Хуай Линь, если это солдаты Народно-освободительной армии, ты можешь доверять им безоговорочно.

Он хотел спуститься вниз, чтобы наладить контакт, но Хуай Линь осторожно потянул его за рукав. Лу Синчжао понял его без слов, прижал к себе и, сохраняя осторожность, вышел навстречу отряду.

Те, в свою очередь, были немало удивлены появлением живых людей в этом месте.

Лу Синчжао поднял руки и спокойно произнес:

— Свои.

Он назвал свой номер подразделения и достал из-под куртки значок, которого Хуай Линь раньше не видел. Этого оказалось достаточно, чтобы вызвать доверие.

Командир отряда вышел из-за щитов и перекинулся парой слов с Лу Синчжао.

...Что ж, из-за определенных правил этот диалог остался за кадром.

Командир снял защитные очки, открыв довольно молодое лицо, и улыбнулся:

— Хорошо, что свои. Вы так внезапно появились, что напугали меня. Я Цзи Чэнь.

Лу Синчжао пожал ему руку:

— Лу Синчжао. А это мой младший брат, Хуай Линь. Мы только прибыли в этот район, увидели, что вы зачистили местность, и решили подойти.

— Давайте разговаривать на ходу, здесь небезопасно, — Цзи Чэнь поднял правую руку, отдав команду, и отряд двинулся вперед.

Людей было много, и все они — рослые парни под метр восемьдесят — сбились в тесную кучу. Хуай Линь хотел было обменяться информацией, но его социальная фобия снова дала о себе знать. С кислой миной он спрятался за спину Лу Синчжао.

— Хуай Линь? — Лу Синчжао, которому стало жаль брата, долго рылся в карманах, пока не нашел леденец, и протянул его ему.

Хуай Линь молча ухватился за край куртки Лу Синчжао. Он не решился есть при таком скоплении народа, поэтому открыл коробку из-под лапши и положил конфету перед хомяком.

Хомяк понюхал леденец, потом еще раз, но, почуяв вокруг столько рослых мужчин, в ужасе пискнул и снова притворился мертвым.

Хуай Линь лишь вздохнул:

— Хуай Эр-Гуай, ну какой же ты бесполезный...

Этот отряд базировался неподалеку, где проходил учения. В первый же день эпидемии (25-го числа), пока правительственные структуры еще функционировали, их направили сюда для защиты гражданского населения.

Цзи Чэнь натянул сигнальные ленты, обеспечив безопасность жилого квартала, но вскоре связь с центром — будь то радио, мобильные телефоны или спутники — пропала. Им не оставалось ничего, кроме как ждать приказов на месте.

Сегодня был 28-й день, четвертые сутки, но, если считать по ночам, для Хуай Линя шел лишь второй день.

Запасы продовольствия в безопасной зоне иссякли, даже сухпайки раздали людям. Чтобы продолжать защиту населения, Цзи Чэнь был вынужден искать иные способы: сначала они совершили налеты на склады продовольствия в округе, а теперь искали оружие — луки.

Их цели совпадали с планами Хуай Линя.

Хуай Линь дернул Лу Синчжао за рукав и прошептал ему на ухо несколько слов.

Лу Синчжао спросил:

— У нас схожая ситуация, мы тоже ищем луки. Если вы не против, может, договоримся? У нас есть не только обычные вещи, но и рации для связи в радиусе полукилометра, а также новая информация.

Цзи Чэнь усмехнулся:

— Разве можно так с гражданскими? Луки вы можете взять, но почему бы вам не вернуться с нами? Обсудим все вместе...

Лу Синчжао задумался, а затем снова наклонился к Хуай Линю за указаниями.

Хуай Линь тихо ответил:

— У нас разные задачи, не получится сотрудничать. Мы только пополним запасы и уйдем. Брат, спроси у него, что они могут предложить взамен?

Лу Синчжао пощипал Хуай Линя за ухо и ответил вполголоса:

— Не забивай себе голову. Пойдем с ними. В этот раз можешь довериться мне: армия нашей страны куда дружелюбнее, чем ты думаешь.

Лу Синчжао достал свой телефон и связался с Дань Чжэ, предупредив, что они могут задержаться.

Трубку взял старший брат Гао:

— Ладно, понял. Малыш Ганьчжэ спит, как проснется — скажу ему...

Хуай Линь придвинулся к телефону:

— Только попробуй обидеть малыша Ганьчжэ, пока нас нет...

Гао недовольно буркнул:

— Твоего брата я одолеть не могу, Ганьчжэ меня не слушается, что еще сделать? Давайте закругляйтесь и возвращайтесь. Честно говоря, без твоего брата рядом, когда эти зомби лезут, мне, черт возьми, страшно...

Спустя некоторое время Лу Синчжао и Хуай Линь, сопровождая отряд, закончили обыск стрельбища. Они нашли несколько десятков спортивных композитных луков, семь-восемь ретро-моделей для коллекции и несколько тренировочных. Все это можно было использовать.

Отряд двинулся обратно в безопасный жилой квартал, плотно окружив Лу Синчжао и Хуай Линя для защиты.

Как только они вошли за ограждение, их тут же обступили местные жители.

— Цзи Чэнь, что вы привезли?

— Нашли еду? Связались с другими военными?

— Вы обещали найти мою сестру, нашли?

Цзи Чэнь, пытаясь успокоить толпу, скомандовал:

— Первый отряд — сегодня ваша смена, остальные — за мной!

Все побросали щиты, камуфляжные куртки и фляги на землю. Хуай Линь тоже оставил свои вещи у входа и последовал за Цзи Чэнем на склад.

Цзи Чэнь начал распределять припасы.

— Луки можете взять, сколько нужно, только будьте осторожны: без тренировки ими сложно пользоваться, — сказал Цзи Чэнь. — Товарищ Лу, вы наверняка умеете обращаться с оружием. У меня есть два вида боеприпасов, могу поделиться. У меня всего 450 патронов, больше выделить не имею права, надеюсь на понимание.

Лу Синчжао не ожидал такой самоотверженности — человек готов был опустошить свой запас.

— У нас обстановка не такая напряженная, — поспешно сказал он. — Вам самим нужно заботиться о людях, двух магазинов нам хватит.

Цзи Чэнь вздохнул:

— Люди везде одинаковы. Вам тоже нелегко вести за собой такую группу. Возьмите еще что-нибудь. У меня есть пресованное печенье, сухпайков почти не осталось, есть немного антибиотиков...

Они ходили по складу, и было видно, что ресурсов катастрофически не хватает. Цзи Чэню приходилось содержать гражданских, число которых втрое превышало численность его отряда.

— Вы делаете важное дело, — сказал Лу Синчжао.

— Мы обязаны выполнить задачу, — улыбнулся Цзи Чэнь, и они поняли друг друга без лишних слов.

Хуай Линь бродил по складу, наблюдая за тем, как люди организованно получают луки и дневной рацион. Он чувствовал, что здесь собрались порядочные люди. С такими не нужно хитрить — достаточно быть прямым, чтобы заслужить уважение. Они были милосерднее и

великодушнее многих, умея поддерживать товарищей и защищать слабых, имея при этом столь ограниченные ресурсы.

Хуай Линь подошел к Лу Синчжао и, все еще опасаясь попасться на глаза Цзи Чэню, тихо прошептал:

— Еды у вас, может, и хватит, а вот одежды — нет.

Цзи Чэнь, стараясь не напугать его своим обычным строгим тоном, мягко спросил:

— Ты хочешь что-то предложить?

Лу Синчжао, зная лисью натуру Хуай Линя, улыбнулся и легонько сжал его руку:

— Не бойся, говори, Хуай Линь. Я тебя прикрою.

Хуай Линь уловил в его голосе иронию и тоже сжал ладонь Лу Синчжао:

— Не смейся, я говорю серьезно.

Лу Синчжао улыбнулся, подтолкнул его вперед, положил руки ему на плечи и, сдерживая смех, произнес:

— Слушаюсь, главнокомандующий. Я у вас за спиной, так что выпрями спину и говори громко и четко.

Для Лу Синчжао это был обычный жест, но внутри Хуай Линя что-то дрогнуло. Впервые он ощутил легкость от того, что его слушают и наделяют полномочиями.

Все семнадцать лет его жизни — каждый забытый уголок, каждый неожиданный зов, каждое недосказанное слово — превратили его в человека, который разучился общаться. Он не был рожден одиночкой, ему не хотелось молчать. Он просто... привык, что его никто не слышит.

Но если перед ним Лу Синчжао, то каждое слово будет услышано. Если за спиной стоит Лу Синчжао, то даже самый серьезный разговор будет воспринят с должным вниманием.

В любое время, сквозь ветер и снег, сквозь бесконечные холодные ночи, Лу Синчжао всегда смотрел на него и слышал его.

Пока рядом есть такой человек, любая тревога будет бережно развеяна.

Хуай Линь глубоко вдохнул и мягко сказал:

— Вам нужно запастись пуховиками. Дни стали очень длинными, поэтому температура высокая, но ночи тоже будут очень долгими, и заморозки — это нормально. Вас много, следите за вентиляцией в помещениях, берегите тепло, опасайтесь инфекций. И лучше дежурить по трое, в одиночку выходить опасно.

Цзи Чэнь был поражен. Он поспешно достал блокнот и записал все рекомендации:

— Ты прав. Я сейчас же все организую. Есть еще что-то, товарищ?

Хуай Линь посмотрел на Лу Синчжао. Тот улыбнулся и потрепал его по волосам.

Хуай Линь сделал вид, что надулся, и Лу Синчжао поспешно убрал руку, приняв невозмутимый вид — он продолжал защищать «спину» своего главнокомандующего.

— Нет, больше ничего, — ответил Хуай Линь. — Но вы собираетесь оставаться здесь навсегда?

Цзи Чэнь горько усмехнулся:

— Выбора нет. Людей много, они не хотят уходить из дома, насильно их не заставишь. Зомби мы постепенно зачистим. Если повезет, весной посадим овощи. Даже если сверху прикажут отступить, люди здесь смогут неплохо устроиться...

Его видение будущего было светлым, теплым и полным надежды.

Хуай Линь не знал, удастся ли Цзи Чэню построить базу, но искренне сказал:

— У вас обязательно все получится.

Лу Синчжао с теплой улыбкой положил руку ему на плечо и серьезно кивнул.

Лу Синчжао пришел с Хуай Линем, а Хуай Линь — с коробкой для хомяка.

Уходили они, нагруженные пятью луками, колчанами со стрелами, двумя магазинами патронов, тактическим поясом с припасами и ценными сведениями о ситуации на дорогах.

Все это предоставил Цзи Чэнь, снабдив их еще и помеченной картой. На прощание они

обменялись значками — памятный знак случайной встречи в конце света.

Цзи Чэнь проводил их до ворот. Тут Хуай Линь спохватился, что оставил коробку с хомяком на земле, и бросился искать ее.

Вокруг валялись вещи солдат — уставшие люди спали прямо на земле, громко храпя.

Хуай Линь бегал туда-сюда, но вскоре его улыбка погасла.

— Что случилось? Где она? — спросил Лу Синчжао.

— Она была здесь, я еще шоколадкой сверху придавил! — расстроился Хуай Линь.

В этот момент навстречу им вышел десятилетний мальчишка в нелепо перешитой камуфляжной куртке, жуящий кусок шоколада.

Хуай Линь посмотрел на него и через секунду выпалил:

— Эй... это моя шоколадка!

Мальчик испугался и настороженно ответил:

— И что? Я нашел, значит, теперь моя!

— Я сам ее сделал! — возмутился Хуай Линь. — Бумажка от плаката с Мику, я ее с края отрезал... это же прядь волос Мику!

Мальчик замолчал.

Лу Синчжао нахмурился и подошел ближе:

— Где твои родители? Чья это куртка? А?

С тех пор как в нем пробудились способности, аура Лу Синчжао стала еще мощнее. И без того суровый, теперь он одним своим видом заставил мальчишку дрожать.

Мальчик надул губы, и в глазах у него заблестели слезы.

Хуай Линь, поняв, что нужно действовать, внезапно закричал:

— Уа-а-а-а!

Мальчик только открыл рот, чтобы заплакать, как Хуай Линь заголосил:

— Брат, он обижает меня! Он украл мою шоколадку и Хуай Эр-Гуая! У-у-у-у!

Мальчик опешил: ты уже почти взрослый, а соревнуешься со мной в плаче?! Ну ты даешь!

Хуай Линь подумал: «Против таких детей, чей единственный навык — нытье, я применю их же тактику».

Через десять секунд Хуай Линь закончил свое выступление. Ошарашенный мальчишка не нашелся, что ответить, а Хуай Линь победно указал пальцем:

— Отдавай моего Эр-Гуая!

Мальчик, выронив шоколадку, пробормотал:

— Ты... ты чего? Что еще за Эр-Гуай...

В этот момент подошел родитель — худой мужчина средних лет в камуфляже с армейской флягой на поясе.

— Вы чего к ребенку пристали? — закричал он, прикрывая сына. — Совсем стыд потеряли? Армейским теперь можно обижать людей?

Он с ходу перешел в наступление. Лу Синчжао нахмурился, не желая портить репутацию отряда Цзи Чэня, и не стал отвечать жестко.

Хуай Линю было все равно.

— Где мой Эр-Гуай? Я оставил коробку из-под лапши, вы ее забрали! Отдавайте, а то мой брат вас побьет!

Он дернул Лу Синчжао за пояс, подавая знак. Лу Синчжао, вынужденный снова играть роль грозного защитника, с трудом сдержал усмешку и напустил на себя свирепый вид.

Однако мужчина не испугался, а пришел в ярость:

— Люди, помогите! Армейские бьют детей! Убивают!

На крики начали сбегаться люди. Любопытство у них было в крови — как писал Лу Синь, каждый вытягивал шею, как гусь, которого держат за горло.

Солдаты Цзи Чэня, проснувшись от шума, бросились наводить порядок.

Хуай Линь, страдая от социальной фобии, уткнулся в грудь Лу Синчжао. Тот обнял его и начал успокаивать:

— Все хорошо, Хуай Линь. Сейчас я найду твою мышь...

Хуай Линь, не забывая о своем, тихо пробормотал:

— Эр-Гуай — хомяк!

Лу Синчжао не знал, смеяться или плакать:

— Да-да, заместитель главнокомандующего, хомяк.

Пока двое предавались своим делам, ситуация накалялась.

Один из солдат, наводящих порядок, вдруг закричал:

— погоди! На тебе чья форма?!

Мужчина, все еще держа ребенка, ответил:

— Откуда мне знать, на земле нашел.

Солдат, одетый лишь в майку, подскочил к нему, схватил за воротник и увидел вышитое имя.

— Кто, черт возьми, разрешил тебе трогать мою одежду?! — взревел он.

Мужчина огрызнулся:

— Подумаешь, взял тряпку! Не забывай, вы живете на наши налоги, эта форма тоже куплена на наши деньги!

Солдат покраснел от ярости. Он не был силен в красноречии, поэтому, не раздумывая, ударил мужчину. Тот ответил тем же.

Лу Синчжао, заметив неладное, пнул пару камешков — они угодили прямо в плечи дерущимся, заставив их отшатнуться друг от друга.

Вокруг воцарилась тишина.

Лу Синчжао холодно произнес:

— Не перегибайте палку. Верните наши вещи, а также форму и флаги солдат.

Мужчина взвизгнул:

— С какой стати! Вы живете за наш счет, а теперь из-за грязной тряпки устроили скандал? Я на вас жалобу напишу! Вы, вояки, еще поплатитесь!

Солдат, едва сдерживая слезы гнева, прорычал:

— Я там снаружи кровь проливаю, защищая вас, а вы воруете мои вещи?

Мужчина, придерживая ребенка, с презрением бросил:

— Забирай, не больно-то и хотелось.

<http://bllate.org/book/18707/1808020>